

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Поташова Геннадия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 7, 182 и 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»

город Санкт-Петербург

28 февраля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Г.А.Поташова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Г.А.Поташов, осужденный за совершение преступления, оспаривает конституционность следующих законоположений:

части первой статьи 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК Российской Федерации, как позволяющей привлекать к уголовной ответственности должностное лицо за действия, направленные, как утверждает в жалобе, на исполнение своих должностных обязанностей по защите сведений, составляющих государственную тайну;

частей первой и второй статьи 7 «Законность при производстве по уголовному делу» УПК Российской Федерации, как устанавливающих приоритет данного Кодекса перед другими федеральными законами;

части второй статьи 182 «Основания и порядок производства обыска» УПК Российской Федерации, как разрешающей следователю проводить без судебного решения обыск в служебных кабинетах должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в которых находятся документы, содержащие государственную тайну;

статьи 252 «Пределы судебного разбирательства» УПК Российской Федерации, как позволяющей суду исключать из обвинения мотив совершенного деяния, на котором настаивает подсудимый;

статьи 6 «Оперативно-розыскные мероприятия» Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», как позволяющей суду признавать действия органа дознания по выполнению поручения следователя о производстве обыска как законные оперативно-розыскные мероприятия.

Оспариваемые нормы, по мнению заявителя, не соответствуют статьям 2, 17, 19, 23 (часть 1), 24 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3), 76 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Часть первая статьи 318 УК Российской Федерации, предусматривающая уголовную ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, действует в системной связи с положениями Общей части данного Кодекса, в том числе его статьей 5, согласно которой лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, объективное же вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Статья 7 УПК Российской Федерации, устанавливающая приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими федеральными законами в ходе производства по уголовному делу, ранее уже была предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации. В сохраняющем свою силу Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими федеральными законами не является безусловным: он может быть ограничен как установленной Конституцией Российской Федерации (статья 15, часть 4; статья 76, часть 3) иерархией международных договоров, федеральных конституционных законов и обычных федеральных законов (к числу последних относится и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации), так и правилами о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений. Таким образом, статья 7 УПК Российской Федерации, вопреки утверждению заявителя, не исключает применение в ходе производства процессуальных действий норм иных – помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – законов, если этими нормами закрепляются гарантии прав и свобод участников соответствующих процессуальных действий (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года № 439-О, от 2 марта 2006 года № 54-О, от 15 мая 2007 года № 371-О-П и др.).

Положения статьи 182 УПК Российской Федерации, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не могут расцениваться как допускающие отступление от установленного пунктом 7 части второй статьи 29 того же Кодекса порядка изъятия, в том числе в ходе обыска, предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (Постановление от 17 декабря 2015 года № 33-П; определения от 19 января 2005 года № 10-О, от 8 ноября 2005 года № 439-

О, от 29 мая 2007 года № 427-О-О, от 17 июля 2018 года № 1956-О и др.). Установление же того, относятся ли те или иные документы к таким, изъятие которых при осуществлении уголовного судопроизводства должно осуществляться по правилам части второй статьи 29 УПК Российской Федерации, а также оценка законности и обоснованности действий и решений органов предварительного расследования, в том числе в части, касающейся выбора подлежащих применению норм закона, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она закреплена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Согласно статье 252 УПК Российской Федерации судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению (часть первая), а изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (часть вторая). Данные правила относятся к общим условиям судебного разбирательства и направлены на защиту интересов подсудимого (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 года № 2329-О, от 29 сентября 2015 года № 2258-О, от 23 ноября 2017 года № 2736-О, от 5 июня 2018 года № 1404-О и др.). При этом мотив преступления, согласно части первой статьи 73 того же Кодекса, подлежит доказыванию при производстве по уголовному делу наряду с другими его обстоятельствами.

Таким образом, оспариваемые заявителем нормы уголовного и уголовно-процессуального законов не нарушают его конституционные права в указанных им аспектах. Что же касается статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», то заявителем вопреки требованиям статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не представлены документы, подтверждающие применение судом этой статьи в его конкретном деле.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Поташова Геннадия Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 560-О